

профессор А. Р. Хохлов (МГУ им. М. В. Ломоносова). Все выступавшие говорили о большом вкладе А. А. Тагер в развитие науки о полимерах в нашей стране.

В апреле 2003 года на химическом факультете будет проводиться XIII Всероссийская студенческая конференция по химии, посвященная профессору А. А. Тагер.

*С. А. Вшивков,
профессор, и. о. заведующего кафедрой химии
высокомолекулярных соединений*

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИНАКОМЫСЛИЕ, ИЛИ ЗАМЕТКИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ВЛАСТЬ: СУДЬБЫ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»

4–6 октября 2002 года состоялась международная конференция «Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции», посвященная 80-летию «философского парохода». Местом проведения стали города Пермь и Чусовой.

Организаторы конференции – Уральский государственный университет, Государственный общественно-политический архив Пермской области, Пермский педагогический университет, мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36».

Конференция была проведена при поддержке Уральского межрегионального института общественных наук, ИНО-ЦЕНТРа совместно с Министерством образования РФ, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) за счет средств, предоставленных Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке (США), фонда Джона Д. и Кэтрин МакАртуров (США). К открытию конференции был подготовлен сборник тезисов более чем 150 ее участников.

Пленарное заседание конференции состоялось 4 октября в культурно-деловом центре при администрации Перми. Тема конференции – одна из самых актуальных. Становление гражданского общества в России предполагает активное формирование демократических и гуманистических основ социальной жизни, государственной политики. Эти процессы требуют учета как современных тенденций общественного развития, так и специфического опыта прошлой истории России. Уже само отношение к этому опыту нуждается в толерантности, которая позволяет избежать категорически критического осуждения и ниспровержения одних исторических событий и безудержного оправдания и защиты других.

Доклады профессора В. Л. Соскина (Новосибирск) «"Философский пароход": дополнение к известному», профессора С. А. Красильникова (Новосибирск) «"Философский пароход" в контексте советской охранительной политики начала 1920-х годов», профессора А. В. Квакина (Москва) «Осмысление "философского парохода" 1922 года» были посвящены событию 80-летней давности – высылке группы инакомыслящей интеллигенции из России в 1922 году, ставшему своего рода символом в российской истории. Судьбы российской интеллигенции органично связаны с исторической судьбой России. Путь поиска исторической правды определил необходимость исследования истории «философского парохода» как поучительного примера интолерантности власти по отношению к инакомыслию.

Доклад профессора Б. В. Емельянова (Екатеринбург) «Дискуссии как форма большевистского политконтроля за инакомыслием» определил своеобразную методику проведения идей власти на местах, в умах научного сообщества в первые годы советской власти, когда инакомыслие стало постепенно вытесняться из общего идеологического поля.

Профессор Н. К. Эйнгорн (Екатеринбург) в своем докладе «Толерантность исторической памяти» с философских позиций резюмировала сущность толерантного подхода к обсуждаемой проблематике, подчеркнув, что толерантность осмысления истории России способна уберечь от бесконечных конъюнктурных переоценок исторических фактов в угоду той или иной политической власти, политической идеологии.

Доклад профессора М. Е. Главацкого (Екатеринбург) «Диалог между интеллигенцией и властью в начале 1920-х годов: возможность его реализации» не только подвел определенный итог в деле «философского парохода» (не случайно буквально накануне в Екатеринбурге вышла в свет книга М. Е. Главацкого «Философский пароход. Год 1922-й: Историографические этюды»), но и протянул нить к современности.

Завершающим выступлением на пленарном заседании стал доклад доцента М. Г. Нечаева (Пермь) «1922 год: Церковь, интеллигенция и власть – проблемы взаимоотношений».

После докладов все желающие смогли выступить по проблематике, обозначенной в прозвучавших докладах.

Сразу замечу, что пермская конференция привлекла большое внимание СМИ. В зале присутствовали журналисты радио-, теле- и печатных изданий. Во время конференции и после нее в прессе появились многочисленные отзывы: от простой констатации факта проведения конференции до размышлений по поводу нее и событий ее составляющих. В последних публикациях обнаружились и некоторые казусы, явно изобличавшие некомпетентность людей, пишущих об этом. Например, такой, что на «философском пароходе» было выслано 500 человек, в числе которых якобы был известный авиаконструктор И. Сикорский (хотя известно, что тот эмигрировал в США в 1919 году). А чего стоит замечание, что интеллигентоведение, как наука молодая, возникло «в недрах специальных исследовательских центров "XX век в судьбах российской интеллигенции"»¹. Фраза почти в духе фэнтези. Цитируются в публикациях и наспех выхваченные фразы из тезисов, книги М. Е. Главацкого «Философский пароход», из выступлений. Так, доклад Н. К. Эйнгорн на пленарном заседании был подан

¹ Крюков С. Опасная зона – работа мозга! // Рос. газ. 2002. 10 окт. [Регион. вкладка «Прикамье»].

в одной из газет весьма прямолинейно и субъективно. Автору статьи он показался «несколько диссонансным. А может быть, даже и кощунственным»².

Действительно, «толерантность» сейчас очень модное слово, кому-то может показаться и навязчивым. Само по себе оно действительно очень емкое, однако не вмещает в себя принятие всех и вся. Когда автор восклицает: «Но безграничная толерантность к кровавым страницам истории или благодушное всепрощенчество к любым происходящим ныне событиям... Нас всех тогда надо погрузить на пароходы – и рассылать, уже как ценные дары, в режимные страны... Судя по всему, на конференции не я одна стала задыхаться в сладких и вязких волнах толерантности», – возникает ряд вопросов опять-таки терминологического плана: безграничная толерантность? Бывает толерантность ограниченная?

Когда читала отзыв о докладе Н. К. Эйнгорн, вспомнился один эпизод из работы нашего центра. Эпизод важный для характеристики и данного момента, и для актуальной ныне темы толерантности. Один человек (назовем его N) неоднократно писал письма ректору Уральского университета В. Е. Третьякову. Последнее, особенно грозное письмо ректор переадресовал в наш центр как организацию, которая может быть компетентна в данном вопросе. В чем же суть дела? В сталинские годы родственника N уничтожил лагерный молох, который для N, расследовавшего обстоятельства дела, конкретно воплотился в ряде фамилий лиц, участвовавших в вынесении приговора. N отправил письмо в Генпрокуратуру и получил ответ, что такой-то и такой-то по списку – умерли, а такой-то к привлечению к уголовной ответственности не подлежит за истечением срока давности преступления, что и привело N в ярость и бешенство, хотя этими словами трудно обозначить тот напор слов (часто непечатного характера) и стиль N. Теперь в качестве арбитра N призывал выступить главу высшего учебного заведения... Но закон есть закон. *Dura lex, sed lex*, говорили древние (действует подобная статья о давности преступления не только в законодательстве нашей страны), и люди из Генпрокуратуры, и их субъективное отношение (в котором обвиняет их N) совершенно здесь не при чем. И какую радость должно доставить вынесение смертного приговора старику, которому почти 90 лет?! «Кровь за кровь, око за око» – философия не всегда востребованная даже во время войны, а уж в мирное время тем более. Читала я письмо N, и его кричащая стилистика до боли напомнила мне газетные материалы 30–40-х годов, словесное творчество авторов, находящихся неповторимые, оскорбительные обороты. Что же поменялось? Палачи и жертвы – местами?

Вот так и Н. К. Эйнгорн, видимо, для многих напрасно говорила о толерантности исторической памяти.

Вечером 4 октября состоялся отъезд в Чусовой. Правда, не все прошло гладко: проехав полдороги, автобус сломался. Напрасно в Чусовом накрывали на стол, участники конференции находились в поле, где в постепенно сгущающихся сумерках носился ветер со снегом. Пока ждали новый автобус (путь не близкий), участники, шутя, предложили сразу же, пользуясь моментом, устроить «круглый стол» в автобусе. Глядя с надеждой на далекие огни, иронизировали, что можно назвать сей момент «философским

² Зайцева Е. Толерантность без берегов? // Пермские новости. 2002. 11 окт.

автобусом», высылкой инакомыслящей, слишком много говорящей интеллигенции из Перми. В результате вынужденной двухчасовой стоянки, которую участники восприняли с юмором, появилась какая-то сплоченность, возможность познакомиться и пообщаться с коллегами. И как было радостно, когда сквозь снежный буран мы наконец добрались до пансионата, где нас ждали ужин и мягкая постель.

Утром 5 октября было организовано посещение единственного в России музея под открытым небом, созданного на месте бывшей колонии «Пермь-36», – мемориального центра истории политических репрессий.

До середины 1950-х годов существовали тысячи трудовых лагерей в советской системе ГУЛАГа. Однако когда лагерь переставал функционировать, лагерные постройки разрушались, порой именно для того, чтобы уничтожить всякие следы преступных действий правительства. Территория бывшей колонии «Пермь-36» – единственное место, которое можно назвать уцелевшим трудовым лагерем сталинского типа. В шестидесятые годы в этой колонии содержались осужденные работники правоохранительных органов. В 1972 году сюда прибыли эшелоны с заключенными из мордовских политлагерей. С этого момента основная масса политзаключенных в СССР содержалась в трех пермских лагерях – Пермь-35, 36, 37. Последний политзаключенный был освобожден из лагеря «Пермь-36» в декабре 1987 года.

В пермских политлагерях отбывали наказание наиболее известные правозащитники СССР: Владимир Буковский, Сергей Ковалев, Анатолий Марченко, Юрий Орлов, Василий Стус, Натан Щаранский, Глеб Якунин и др.

Посещение мемориального центра истории политических репрессий способствовало непосредственному ощущению, переживанию нашего тоталитарного прошлого. Конечно, не все заключенные могут вызвать чувство сопереживания и сочувствия. Многие из них были националистами и даже принимали участие в организации бандформирований, так что и ныне оказались бы все в тех же «не столь отдаленных местах». Здесь важно другое: на лагерной территории, в камерах мы ощутили на себе, хоть и совсем немного, ту страшную эпоху в нашей истории, трагические судьбы многих людей. У Р. Рождественского есть такие строчки о войне: «Эта память, верьте, люди, всей земле нужна, если мы войну забудем – вновь придет война». Мы должны помнить и об этом.

После «Перми-36» в Чусовом прошел «круглый стол» «Интеллигенция и власть: возможность, сущность и смысл толерантности на современном этапе». После посещения лагеря многие говорили, что как-то стали вдруг ощущать весомость каждого слова. «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести...»

На «круглом столе» обсуждались в числе других следующие вопросы: властная политика по отношению к интеллигенции; образ власти в интеллигентском сознании; интеллигенция и люди власти, общие поля, границы, конфликты и сотрудничество; интеллигенция и власть: поле для компромиссов.

Активными участниками «круглого стола» стали А. Н. Еремеева (Краснодар), С. Г. Сизов (Омск), М. С. Петренко (Новосибирск), С. А. Денисов (Тюмень), Л. А. Моисейченко (Саратов), Э. Б. Ершова (Москва), Ф. Х. Соколова (Архангельск), В. Г. Цыплин (Саратов), В. А. Бердинских (Киров), П. Н. Кондрашов (Верхняя Салда). Ведущий дискуссии, О. Л. Лейбович

(Пермь), был иногда резок, но чаще иронично парировал выпады, не позволяя дискуссии выйти из берегов и вылиться в болтологию. В ходе обсуждения вырисовалось несколько ключевых проблем, которые были предложены в качестве тем для будущих конференций.

В конференции приняли участие более ста человек из 23 городов (Пермь, Екатеринбург, Москва, Санкт-Петербург, Кемерово, Барнаул, Кострома, Омск, Новосибирск, Архангельск, Саратов и др.), в том числе представители Украины, Швеции и Великобритании.

Большую организационную помощь оказал Государственный общественно-политический архив Пермской области и особенно его директор Михаил Геннадьевич Нечаев. Он и его коллеги не просто помогали нашему исследовательскому центру, но и по-отечески опекали всех участников конференции.

В воскресенье, в последний день конференции, уже под вечер, провожая последних отъезжающих, выяснилось, что дома у Михаила Геннадьевича празднуют день рождения его жены. Это как-то смутило: «Что же вы, все с нами, задерживаем вас...» «Ничего, успею и на день рождения», – махал нам на прощанье М. Г. Нечаев. «Вот он интеллигент, общественное выше личного... – заметил кто-то, – надеюсь, жена будет к нему толерантна».

Т. Санникова
ученый секретарь исследовательского центра
«XX век в судьбах интеллигенции России»